

Павло Моренец

В Джанкое было очень плохо, потому что люди с Украины убегали в Крым – спасались от голода. Думали, что там голода не будет, в Крыму. И это - первая станция железнодорожная. Их с поездов снимали, дальше не пускали туда, на Симферополь - туда дальше, в Крым, не пускали - и их в Джанкое больше всего умерло.

Так я как шёл с базара – мы шли – так видели мальчика, опухшего. Он сидел у дороги, и кто-то там матери говорил, - значит, какая-то женщина говорила – что он из раскулаченных. Говорят, его семья, наверное, вымерла, а и он тоже умирает уже. Опухший был. Вот я его видел, может, минут десять, а потом пошёл домой, и уже я его больше не видел. Уже его забрали.

Я помню, как у нас соседка была в Джанкое. Так они испокон веков жили в том Джанкое; а ее муж - как-то так, что он был член партии, так что у него была работа, он не голодал.

Для коммунистов не было голода. Не было. У их родителей были хорошие работы, им давали еду, карточки у них были – всё! Они не знают, что такое голод. А крестьяне, так они знают. Крестьяне знают.